

- Ее не устрасит урон, сужденный телу,
 И смерть возрадует того, кто мог сполна
 860 Постичь, сколь малого его лишит она.
 Так может насморк нас лишит иной порухи,
 К примеру говоря, такой, как боли в ухе,
 И все ж не в духе мы, испортил все сквозняк,
 Мы так же супимся от разных передряг.
 865 Вот сборы жуткие в последнюю дорогу,
 О них до старости расскажем понемногу.
 К мученью долгому приговоренный тать
 Всем телом вынужден жестоко пострадать:
 Утроба терпит боль средь прочих членов пятой,
 870 Сие бы заменить любой другой расплатой,
 На медленном огне страданье люто столь,
 Что лучше вмиг сгореть, чем ведать эту боль,
 Пускай судейские, крутые в приговорах,
 Тебя взорвать велят, на грудь насыпав порох⁴²,
 875 Чтоб душу смертника скорей исторгнуть вон.
 Считает легкою такую смерть закон:
 Неужто предпочтем мгновенному удару
 Мы смерть на колесе, столь медленную кару?
 Людская кровь пустяк, в презрении она,
 880 И тот, кто убежден, что оной грош цена,
 Охотно зрит бои, орудий дым зловещий,
 Еще охотнее — костры, клинки и клещи,
 Колеса, вервия, такой увидит тьму
 Подземной пропасти, куда упасть ему,
 885 Презревший горний мир, он в миг последний глянет
 На небо, а затем бесследно в бездне канет.